

AIDEN THOMAS

CEMETERY
BOYS

ЭЙДЕН ТОМАС

МАЛЬЧИКИ С КЛАДБИЩА

**LIKE
BOOK**

Москва
2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т56

Aiden Thomas
CEMETERY BOYS

Copyright © 2020 by Aiden Thomas
Published by arrangement with Swoon Reads, an imprint of Feiwel &
Friends,
and Macmillan Publishing Group, LLC.
All rights reserved.

Jacket art © 2020 by Mars Lauderbaugh
Jacket Design by Liz Dresner

Перевод с английского *Михаила Захарова*

Томас, Эйден.

Т56 Мальчики с кладбища / Эйден Томас ; [перевод с англий-
ского М. Захарова]. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-157348-5

Ядриэль наделен особым даром: он умеет вызывать духов. Но он не может по-настоящему пользоваться магией, пока не пройдет обряд посвящения.

Чтобы показать своей семье, на что способен и кто он на самом деле, Ядриэль решает на авантюру.

Ему предстоит призвать дух недавно погибшего родственника, чтобы проводить его в загробный мир.

Вот только во время ритуала Ядриэль вызывает совсем не того, кого ожидал увидеть...

Джулиан Диас. Тот самый шумный, легкомысленный, вечно попадавший в неприятности школьный хулиган.

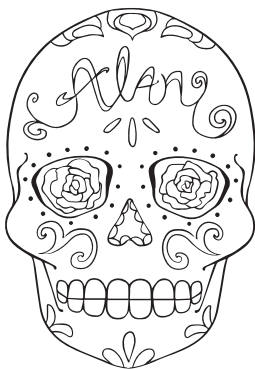
Джулиан совсем не понимает, как прервалась его земная жизнь: он намерен узнать, что с ним произошло.

Ядриэль соглашается помочь Джулиану, чтобы каждый получил желаемое. Но так ли просто избавиться от того, кто совсем не собирается никуда уходить?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-157348-5

© М. Захаров, перевод на русский
язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*No me llores,
porque si lloras
yo repno,
en cambio si tu cantas
yo siempre vivo,
y nunca muero.*

*Не печалься обо мне,
ведь коль плачешь ты по мне,
то горюю я с тобой.
Лучше спой ты для меня,
я тогда буду жить всегда,
а со мной — и душа моя.*

Народная мексиканская песня «LA MARTINIANA»

1

Ядриэль формально не совершал ничего противозаконного, проникая на кладбище, потому что жил там всю свою жизнь. А вот прокрадываясь в церковь, он явно нарушал границы морали.

И все же для того, чтобы наконец-то доказать всем, что он брухо¹, Ядриэль должен был провести обряд перед Госпожой Смертью.

А та ждала его в церкви.

Черный термос с куриной кровью глухо постукивал по бедру Ядриэля, пока тот крался мимо маленького дома своей семьи ко входу на кладбище. Остальные предметы для церемонии были спрятаны в рюкзаке за спиной. Ядриэль и его двоюродная сестра Марица пригнулись у окон во двор, пытаясь не удариться головами о подоконники. На занавесках танцевали силуэты брух, празднующих внутри. Их смех и звуки музыки разносились по кладбищу. Ядриэль остановился, сидя на корточках в темноте, чтобы проверить, свободен ли путь, а затем прыгнул с террасы и бросился бежать. Марица не отстава-

¹ Ведьма или ведьмак (*исп.*); в оригинальной версии книги Эйден Томас использует наименования *bruja* и *brujo* для ведьм женского и мужского пола, а для обозначения множественного числа — гендерно-нейтральное *brujx* (наподобие неологизма *latinx*, где родовое окончание заменяет суффикс «x»). В русскоязычной версии книги используются слова «бруха» (ж. р., ед. ч.), несклоняемое «брухо» (м. р., ед. ч.) и «брухи» (мн. ч.). Здесь и далее примечания переводчика.

ла — ее шаги эхом отдавались вместе с шагами Ядриэля, пока они неслись мимо луж по каменным дорожкам.

Сердце Ядриэля трепетало в груди. Он коснулся пальцами влажной кирпичной стены колумбария, озираясь вокруг в поисках брух, которые могли заступить на ночную смену. Дежурство на кладбище и регулирование возможных конфликтов с мертвыми — одна из обязанностей брух мужского пола. Но духи крайне редко становились *maligno*¹, поэтому дежурство в основном заключалось в охране от посторонних, иногда перелезающих на кладбище через стены, а также в прополке сорняков и поддержании общего порядка.

Услышав впереди звуки гитары, Ядриэль юркнул за саркофаг и притянул к себе Марицу. Выглянув из-за угла, он увидел поющего Фелипе Мендеса, вальяжно прислонившегося к надгробию и играющего на своей виуэле². Фелипе — один из новых обитателей кладбища: день его смерти — чуть больше недели назад — был высечен на плите возле него.

Даже не видя духов, брухи знают об их присутствии. Мужчины и женщины этого сообщества чувствуют духов — например, по холодку в воздухе или по зуду в голове. Это одна из врожденных способностей, которыми их наделила Госпожа. Дар жизни и дар смерти: способность чувствовать болезни и травмы живых и видеться и говорить с мертвыми.

Само собой, этот дар не очень-то полезен в месте, кишашем духами. Блуждая по кладбищу, Ядриэль вместо резкого холодка ощущал на своей шее постоянную ледяную щекотку.

В темноте он едва различал прозрачную субстанцию тела Фелипе. Пальцы духа оставляли за собой размытый след, перебирая струны виуэлы, его привязи, то есть самого важного для него материального объекта, который, словно якорь, удерживал его в мире живых. В другой мир — загробный — Фелипе пока перейти был не готов.

Большую часть своего времени на кладбище он проводил, музицируя и привлекая внимание брух — как живых, так и

¹ Злыми (*исп.*).

² Испанский струнный щипковый инструмент, напоминающий по своей форме гитару.

мертвых. Его девушка Кларибель то и дело отгоняла их прочь, и они часами бродили по кладбищу, словно смерть вовсе не разлучила их.

Ядриэль закатил глаза. «Господи, вот это драма», — подумал он. Вот бы Фелипе уже перешел в мир иной — тогда Ядриэль смог бы нормально поспать, вместо того чтобы подсакивать из-за громких ссор молодой парочки или, того хуже, отвратительного кавера Фелипе на «Wonderwall»¹.

Но брухи предпочитают не торопить духов — пока те ведут себя спокойно и не становятся *maligno*, брухи их не трогают. Однако мертвые не могут оставаться в мире живых вечно. В конечном итоге они превращаются в жестокие, искаженные версии самих себя. Пребывание в ловушке между миром живых и миром мертвых плохо сказывается на духах и лишает их человечности. Все, что делало их людьми, рано или поздно угасает, пока у брух не остается иного выбора, кроме как оборвать привязь и отпустить духов в загробный мир.

Ядриэль жестом указал Марице следовать за собой по боковой дорожке, чтобы Фелипе не заметил их. Убедившись, что путь свободен, он потянул Марицу за рукав футболки и кивнул ей. Он рванул вперед, как можно аккуратнее лавируя между статуями ангелов и святых, чтобы не зацепиться рюкзаком за их вытянутые пальцы, и мимо саркофагов и огромных мавзолеев, где покоились целые семьи. Он сотни раз гулял по этим дорожкам и мог бы передвигаться по лабиринту из могил с закрытыми глазами.

Ему пришлось еще раз остановиться, когда они наткнулись на духов двух девочек, играющих в догонялки. Те бегали друг за другом в одинаковых платьях, темные кудри вздымались на ветру. Они заразительно хихикали, проносясь мимо маленьких плит, похожих на скворечники, где покоились кремированные останки. Надгробия были от руки раскрашены в яркие цвета и образовывали тесные рядки из золотисто-желтого, солнечно-оранжевого, небесно-голубого и аквамаринового. За стеклянными дверцами виднелись глиняные урны.

¹ Визитная карточка британской рок-группы Oasis (1995).

Ядриэль и Марица на цыпочках проскакали в безопасное место. От вида двух мертвых девочек, бегающих по кладбищу, большинство людей перепугались бы до смерти, но Нина и Роза представляли угрозу по другой причине. Обе — те еще болтушки, и запросто могли настучать на Ядриэля его отцу. Раздобыв компромат, они принимались за шантаж и учиняли такие пытки, что мало не покажется.

Например, они могли часами играть с кем-нибудь в прятки и всегда жульничали с помощью своих бесплотных тел или оставляли жертву прятаться за вонючим мусорным контейнером в жаркий лос-анджелесский полдень, а сами переставали искать. Перед ними точно не стоит светиться.

Когда девочки наконец-то скрылись, Ядриэль бросился к финальной точке своего маршрута.

Они завернули за угол и оказались прямо у ворот церкви. Ядриэль запрокинул голову. Перед ним высились выбеленные кирпичи, образующие арку. На ней черной краской от руки были аккуратно выведены слова «El Jardín Eterno» — «Вечный сад». Краска поблекла, но Ядриэль знал, что его двоюродному брату Мигелю поручили нанести свежий слой перед грядущим через несколько дней празднованием Дня мертвых. Массивный привинченный замок оберегал церковь от посторонних.

Будучи лидером брук, отец Ядриэля Энрике приглядывал за ключами и выдавал их только тем мужчинам, кто заступал на ночную смену на кладбище. У Ядриэля ключа не было — его пускали внутрь только днем, а также во время ритуалов и по праздникам.

— ¡Vámonos!¹ — От резкого шепота Марицы и укола маникюрным ногтем в бок Ядриэль подпрыгнул на месте. Ее коротко стриженные густые волосы были растрепаны ветром. Пастельно-розовые и фиолетовые кудри обрамляли лицо в форме сердца, ярко выделяясь на фоне темно-коричневой кожи. — Нужно залезть внутрь, пока нас кто-нибудь не спалил!

Ядриэль отмахнулся от ее руки.

— Тс-с-с! — прошипел он.

¹ Погнали! (исп.)

Вопреки своему предупреждению, Марица вовсе не выглядела так, словно боялась угодить в неприятности. Наоборот, она была в явном восторге: с широко распахнутыми темными глазами и поигрывающей на губах дьявольской ухмылкой, слишком хорошо знакомой Ядриэлю.

Ядриэль подкрался к левой стороне ворот. Между последним кованым прутом и стеной, где просели кирпичи, была лазейка. Он перекинул рюкзак через стену, а затем повернулся боком и полез через щель. Прут больно оцарапал его грудь — даже через утягивающий топ из полиэстера и спандекса. Оказавшись по ту сторону, он аккуратно поправил кроп-топ под футболкой, чтобы застежки не впивались в бок. Он долго искал именно такой, который бы маскулинизировал его грудь, не вызывая чесотку и не стягивая ее до удушья.

Перекинув рюкзак через плечо и обернувшись, Ядриэль обнаружил, что Марица застряла: спиной она прижалась к кирпичам, а ногами оседлала прут, пытаясь протиснуться внутрь. Ядриэль прижал кулак ко рту, давась от смеха.

Марица стрельнула в него взглядом, извиваясь, чтобы протолкнуть зад.

— ¡*Cállate!*¹ — прошипела она, наконец выскочив. — Скоро нам придется искать новый вход. — Она вытерла грязь, размазавшуюся по джинсам. — Совсем вымахали.

— А по-моему, это чья-то *задница* вымахала, — поддразнил ее Ядриэль. — Не думала завязать с пастелитос²? — ухмыльнулся он.

— И потерять эти формы? — спросила она, поглаживая талию и бедра. Марица саркастически улыбнулась. — Ну уж нет, ни за что. — Она врезала ему по руке, а затем неторопливо побрела к церкви.

Ядриэль трусцой поспешил за ней.

Каменную тропу окружали бархатцы — *flores de muerto*³. Высокие оранжевые и желтые цветы стояли, привалившись друг к другу, как пьяные друзья. За пару месяцев до Дня мерт-

¹ Заткнись! (*исп.*)

² Кубинское мучное блюдо.

³ Цветы смерти (*исп.*)

вых они успели взорваться цветом. Опавшие лепестки усыпали землю, как конфетти.

Церковь была белой, с терракотовой крышей. По обе стороны огромных дубовых дверей располагались витражные окна. Наверху в небольшой полукруглой нише висел еще один крест, а в пазах по бокам — железные колокола.

— Ну что, готов? — На лице Марицы, смотрящей прямо ему в глаза, не было ни намека на беспокойство. Она сияла, едва не танцую на носках.

В венах Ядриэля бешено пульсировала кровь. От нервов скручивало желудок.

Они с Марицей с ранних лет шастали по ночному кладбищу. В детстве церковный двор был отличным местом для игр в прятки — достаточно близко к дому, чтобы услышать, как Лита зовет к ужину. Но они ни разу не залезали в *саму* церковь. Если они это сделают, то нарушат около дюжины правил и традиций.

Если он это сделает, то пути назад нет.

Ядриэль сухо кивнул, сжав руки по бокам в кулаки:

— Сделаем это.

Волоски у него на затылке встали дыбом, а Марица, стоящая рядом, вздрогнула всем телом.

— Что это вы собрались делать?

От вопроса, прозвучавшего как лай, оба подпрыгнули на месте. Марица отскочила назад, и Ядриэль схватил ее за руки, чтобы она не сбила его с ног.

Слева от них возле небольшого надгробия персикового цвета стоял мужчина.

— Святые угодники, Тито, — выдохнул Ядриэль, по-прежнему вцепившись рукой в свою худи. — Ты нас до смерти напугал!

Марица возмущенно фыркнула.

Иногда дух может незаметно подкрасться даже к Ядриэлю и Марице.

Тито был приземистым мужчиной в бордовой футбольной форме сборной Венесуэлы. На голове у него была огромная изношенная соломенная шляпа. Он с прищуром смотрел на Ядриэля и Марицу из-под ее полей, склонившись над бархатцами. Тито работал на кладбище садовником.

Или, вернее, *когда-то* работал. Уже четыре года как Тито был мертв.

При жизни Тито был необычайно талантливым садовником. Он поставлял цветы на торжества брукс, а также на свадьбы, праздники и похороны обыкновенных жителей Восточного Лос-Анджелеса, не обладающих магическими способностями. Начав с продажи цветов в ведрах на местном блошином рынке, он в конечном итоге открыл собственный бизнес.

Тито умер во сне, но после того, как его тело было упокоено, он вернулся на кладбище, чтобы ухаживать за цветами, о которых с таким вниманием заботился большую часть своей жизни. Он сказал отцу Ядриэля, что должен выполнить работу, которую никому не может перепоручить.

Энрике ответил Тито, что тот может оставаться сколько хочет — до тех пор, пока он по-прежнему Тито. «Неужели Тито настолько упрям, — подумал Ядриэль, — что папа не сумеет отпустить его дух, даже если попытается?»

— Отвечайте! — рявкнул Тито. В оранжевом свете церкви он казался совершенно плотным, хотя и был чуточку прозрачнее, чем вполне реальные садовые ножницы, которые он держал в руке. У духов смазаны контуры, и они немного тусклее мира вокруг. Они похожи на фотографии, снятые в расфокусе и с уменьшенной насыщенностью. Поверни Ядриэль голову на пару градусов, и силуэт Тито бы размылся и исчез на заднем плане.

Ядриэль мысленно отвесил себе затрещину. Он так разнервничался, что не сумел вовремя ощутить присутствие Тито.

— Почему вы не дома вместе с остальными? — не унимался Тито.

— Мы, э, в церковь идем, — ответил Ядриэль. Голос сломался на полуслове, и он прочистил горло.

Бровь Тито взметнулась — он явно не поверил словам Ядриэля.

— Просто хотим проверить, все ли на месте, — пожал плечами Ядриэль. — Убедиться, что все... готово.

Ножницы Тито со свистом срезали увядшую головку бархатца.

Марица двинула Ядриэля локтем и многозначительно кивнула головой.

— О! — Ядриэль впопыхах снял рюкзак, порылся внутри и извлек свернутое кухонное полотенце. — У меня для тебя кое-что есть!

Фелипе был слишком занят своей девушкой, чтобы заметить Ядриэля и Марицу, а пробраться мимо Нины и Розы не составило особого труда, но вот Тито — это неприятный сюрприз. Он был близким другом Энрике и не терпел любых выходов.

Но его можно было подкупить угощением.

— Лита только что испекла — еще теплая! — Ядриэль разматывал полотенце и показал Тито булочку *кóнча*. Восхитительно вкусный хлеб был покрыт рассыпчатой глазурью и напоминал морскую раковину. — Зеленая — твоя любимая! — Уж если Тито не верит плохому вранью, то, может быть, его сумеет переубедить пан дульсе¹.

Тито отмахнулся:

— Мне все равно, что вы, *buscapleitos*², задумали, — проворчал он.

Марица охнула и драматично прижала руку к груди:

— *Мы?* Да за кого ты нас...

Ядриэль толкнул Марицу, чтобы та умолкла. Они вовсе не были смутьянами, особенно по сравнению с другими молодыми брухами, но и прикидываться абсолютно невинными перед Тито было глупо.

К счастью, Тито, судя по всему, было не до них:

— *Pa' fuera*³, — буркнул он. — Но не смейте трогать мои *sempasúchitl*⁴.

Одного предупреждения Ядриэлю было вполне достаточно — он схватил Марицу за руку и двинулся к церкви.

— Булочку-то оставь, — добавил Тито.

Ядриэль оставил ее на персиковом надгробии. Тито продолжил подравнивать цветы.

¹ Буквально: с л а д к и й х л е б (*исп.*) — общее название всей латиноамериканской выпечки.

² Смутьяны (*исп.*).

³ Проваливайте (*исп.*).

⁴ Бархатцы (*исп.*).

Ядриэль взбежал по ступенькам церкви, а за ним, не отставая, следовала Марица. После сильного толчка тяжелые двери со стоном распахнулись.

Ядриэль и Марица прокрались по проходу. Убранство было неброским. В отличие от обыкновенных церквей, здесь было не так уж много скамей, а в задней части вообще не было сидячих мест. Когда брухи собирались во время церемоний и ритуалов, все вставали в большие круги на открытом пространстве. Три высоких окна образовывали церковную апсиду. В дневное время калифорнийское солнце просачивалось сквозь замысловатые узоры разноцветных витражей. Главный алтарь усеяли десятки незажженных свечей.

На выступе в центре стены высилась статуя их священного божества — диосы¹, даровавшей брухам силу тысячи лет назад, когда по Карибам и землям Латинской Америки бродили боги и монстры: статуя Повелительницы Мертвых.

Скелет был вырезан из белого камня. Линии костлявых пальцев, зубастая улыбка и пустые глаза были выделены черной краской. Госпожа была облачена в белую традиционную тунику уипиль с кружевной отделкой и многослойную юбку. Голову увенчивала накидка, опускавшаяся до плеч. Золотой нитью на шее ее платья и подоле накидки были вышиты нежные цветы. В костлявых руках она держала букет свежих бархатцев, срезанных Тито.

У нее было множество имен и обличей: в зависимости от языка и культуры ее называли то Повелительницей теней, то Санта Муэртой², то Ла Уэсудой³, то Миктлансиуатль⁴; но роль у нее была одна и та же. Получить собственный портахе и благословение Госпожи, служить ей — вот чего Ядриэль хотел больше всего на свете. Он хотел, как другие мужчины-брухи, искать заблудшие души и отпускать их в мир иной. Он хотел проводить ночи, не смыкая глаз за скучными сменами на кладбище.

¹ Богиня (*исп.*).

² Святая смерть (*исп.*).

³ Костлявая (*исп.*).

⁴ Супруга Миктлантекутли, владыки загробного мира ацтеков Миктлан, которая правила вместе с ним в девятой преисподней.